

Ирина Градова

Смерть
НАВЫНОС

Москва
2022

Алла не любила подобных «выходов в свет»: огромный дом, в котором трудно ориентироваться, полно народу, да и ко всему прочему она здесь никого не знала, кроме своей подруги, адвоката Марины Бондаренко. Именно Марине она и была обязана тем, что оказалась в толпе знаменитостей, которых раньше видела только на телеэкране. Продюсеры, певцы и артисты сновали туда-сюда, а Алла скромно стояла в уголке с бокалом шампанского. Она видела бутылку, из которой обслуживающий званый ужин официант разливал вино, и на ней было написано *Veuve Clicquot La Grande Dame*. Алла знала, что этот сорт — один из самых дорогих, и таких бутылок на длинном столе, накрытом в гигантской гостиной, стояло штук двадцать! Она любила хороший алкоголь и не экономила, выбирая его в магазинах, однако никогда еще ей не доводилось попробовать «Вдову Клико». Она многого ожидала, ведь в произведениях великих русских писателей все военные и знать пили этот напиток, и Алле всегда было любопытно вкушать то, что так превозносилось. Оказалось, ничего особенного — вино как вино. Что ж, дай бог, чтобы постигшее ее разочарование стало самым тяжелым из всех, которые еще предстоят!

Алла попала в дом Ларисы Бузякиной случайно. Марина, работающая со звездами российского бонда, должна была пойти со своим бойфрендом, но в последний момент выяснилось, что он едет в срочную командировку. Пропустить вечеринку, где соберется множество ее бывших или потенциальных клиентов, она не могла, как не могла и пойти в одиночестве — не комильфо, как выразилась сама Марина. Вот так Алла и очутилась здесь, в окружении незнакомцев, которые интересовались ею так же мало, как и предметами обстановки. Пару раз она ловила на себе взгляды, но в них читался лишь вопрос: кто эта женщина и что она тут делает? Алла и сама спрашивала себя об этом — с гораздо большим удовольствием она провела бы вечер в компании хорошей книги или даже сериала, в котором снимался кто-то из гостей Бузякиной! А знакомых лиц здесь было предостаточно. Вот, к примеру, известный продюсер Иван Парахневич, которого вся страна узнала в лицо, когда он стал ведущим популярного шоу. Он стоит в толпе молодых актрис, каждая из которых, Алла готова побиться об заклад, мечтает, чтобы он взял над ней шефство. Неподалеку расположилась со своим спутником Лариса Сойкина, популярная поп-композитор, славная не только музыкальным талантом, но и громким разводом с американским медиамагнатом, в результате которого ей удалось стать одной из богатейших женщин Санкт-Петербурга. Разглядывая присутствующих, Алла заметила парочку персонажей таких же, как она. Одним из них был невысокий, крепко сбитый мужчина с седыми висками. Его взгляд блуждал по чудовищных размеров залу, слепящему яр-

ким светом, отраженным в отполированных плитах пола и зеркалах в золоченых рамах. Казалось, этот человек искал кого-то в толпе. Алла увидела болтающийся у него на шее фотоаппарат и предположила, что это — приглашенный фотограф, который должен снимать на камеру происходящее. Только он почему-то не торопился, вместо работы разглядывая гостей. На мгновение их глаза встретились, но он почти тут же отвернулся.

Другая не подходящая к обстановке фигура, молодая девушка, одетая в джинсы и хлопковый кардиган, стояла в уголке, рядом с висящей на стене неплохой копией «Весны» Боттичелли. Незнакомка выглядела чужеродным пятном среди разодетых по последней моде гостей вечеринки, а ее взгляд, как показалось Алле, был напряженным, словно она находилась здесь помимо собственной воли.

Может, она тоже здесь случайно? Пришла с кем-то, кому не удалось найти себе пару, и этот кто-то даже не удосужился предупредить ее о дресс-коде, подходящем к случаю? А потом удалился общаться со знакомыми и друзьями, оставив бедняжку в одиночестве, с ощущением абсолютной невидимости для окружающих?

Алла украдкой бросила взгляд в ближайшее зеркало — по крайней мере, она-то хоть одета «по форме»! Ни один из ее привычных нарядов «похоронных» тонов для визита в дом знаменитости не годился. Решившись сесть на диету, Алла слегка освежила гардероб, прикупив несколько вещиц более жизнерадостных цветов, и все же они не были рассчитаны на «парадный» выход. Просьба Марины сопроводить ее на банкет стала неожиданностью, и Алле пришлось

перерыть весь шкаф, чтобы наконец остановиться на фиалковом костюме, выгодно подчеркивающим яркость ее глаз. Она приобрела обновку с намерением понравиться одному человеку, но так и не решилась продемонстрировать ее ему, спрятав в дальний угол в надежде, что когда-нибудь ее время придет. И оно таки пришло!

В этот самый момент по толпе гостей прокатился гул оживления. Поставив бокал на низенький столик — как пить дать антикварный, — Алла поспешила в середину зала, чтобы посмотреть, что происходит. А посмотреть было на что! По высокой мраморной лестнице медленно и величаво двигалось видение, закутанное в небесно-голубое платье, отороченное норковым мехом. Шелковый подол тихо шелестел, перекатываясь со ступеньки на ступеньку, словно океанская волна. Но не платье привлекло внимание Аллы (хотя, конечно же, она не могла не отдать должное портному, соорудившему такое произведение искусства), а тело, которое оно облегало. Алле не часто удавалось смотреть отечественные сериалы. Не то чтобы она их не любила — напротив, некоторые казались даже захватывающими, — но она много работала и зачастую не успевала включить телевизор. Тем не менее последний фильм Бузякиной она не пропустила.

Лариса никогда не была красавицей, но именно это, по мнению многих, делало ее такой популярной: Бузякина выглядела как обыкновенная женщина из народа, и любая телезрительница легко отождествляла себя с ее героинями. Единственным, чем Лариса действительно могла гордиться, была ее фигура. Ей непостижимым образом удавалось оставаться

стройной и сохранять высокую грудь и лебединую шею. Алла подозревала, что актриса, скорее всего, прибежала к услугам пластических хирургов, но, в отличие от лица, тело обмануть трудно. Алла во все глаза глядела на даму, с горделивой улыбкой спускающуюся со второго этажа, словно ангел с небес. Она была не просто стройна — воздушно невесома в волшебном платье, облегающем ее, словно вторая кожа (штамп, но что поделать, если иное сравнение просто в голову не лезло!). Как, черт подери, ей это удастся?! Вот уже несколько месяцев Алла прилагает прямо-таки нечеловеческие усилия, пытаюсь убрать лишние килограммы, а Бузякина, несмотря на то что она на десять лет старше, обладает фигурой двадцатилетней! Если бы они были хотя бы шапочно знакомы, Алла обязательно спросила бы актрису, в чем ее секрет, однако в данных обстоятельствах такое не представлялось возможным.

Толпа гостей сомкнулась вокруг Бузякиной, словно нахлынувший прибой, и на какое-то время Алла потеряла ее из виду.

— Хороша, да? — услышала она голос за спиной и вздрогнула от неожиданности: это неслышно подошла Марина. — И не скажешь, что ей скоро полтинник, верно?

— Ага, — пробормотала Алла, надеясь, что ее зависть не столь очевидна подруге, как ей самой.

— Только вот, на мой взгляд, тощевата! — продолжала подруга, покачивая головой в мелких кудряшках. — Кожа да кости, честное слово, — и зачем же было себя так изводить?!

Марина весила добрых пару центнеров, но при этом умудрялась нравиться и себе, и окружающим.

Глядя на подругу, Алла лишний раз убеждалась, что мир воспринимает тебя так, как ты ему позволяешь. В отличие от вечно недовольной собой Аллы, Марина пребывала в уверенности, что на свете не существует женщины более желанной, чем она. Она умело подбирала наряды в магазинах «Размер Плюс» или шила их на заказ, выглядя не хуже, чем дамы гораздо менее корпулентные.

— Судачат, — говорила между тем Марина, — что Бузякина провела последние месяцы в клинике, где лечат от ожирения.

— Где?! — изумленно переспросила Алла.

— В клини...

— Да слышала я, только зачем ей могло это понадобиться?

— Говорят, Лариса всего за несколько месяцев набрала полста кило, — спокойно пояснила подруга.

— Нет, я бы видела...

— А она все это время не появлялась на публике. Не снималась, не посещала ток-шоу...

— Так откуда тебе-то это известно?

— Я, милая моя, в отличие от тебя, общаюсь со сливками общества, а шила в мешке не утаишь! — авторитетно изрекла адвокатесса. — Не понимаю только, почему Бузякина открещивается от попыток похудеть — что тут такого? Когда спрашивают, твердит, что справилась диетой и фитнесом, но я не верю. Клиника была, точно тебе говорю, иначе где Бузякина пропадала так долго? Съёмки последнего фильма закончились несколько месяцев назад, и с тех пор Ларисы нигде не было видно, а ведь раньше она постоянно светила в разных телепроектах. Такие клиники — закрытые учреждения, и пациент

оторван от своего окружения, чтобы, не дай бог, не сорвался и не ушел в крутое пике, поедая торты и пирожные вместо того, чтобы питаться сельдереем и морковкой! Как будто о наркошах речь, да?

Алла молча кивнула. Действительно, привычка решать проблемы при помощи услаждения желудка сродни наркозависимости — уж ей-то это известно, как никому другому! С тех пор как два года назад Алла рассталась с человеком, которого много лет считала своим гражданским мужем, она словно с цепи сорвалась, закидывая в желудок все, что видели ее глаза. А они главным образом видели мучное, сладкое и жирное — другими словами, все то, что есть не рекомендуется. За пару лет Алла, достаточно стройная женщина, набрала сорок лишних килограммов. Вместо того чтобы спохватиться и заняться собственным состоянием, она поступила так, как поступает большинство людей, к которым не без оснований прилепляется неприятное слово «толстяк»: выкинула весы, старалась пореже глядеться в зеркало и продолжила разнузданную «пищевую политику». Алла игнорировала ухудшение здоровья, одышку, постоянную тяжесть в животе и неудовлетворенность собственной внешностью. Так продолжалось до тех пор, пока она не познакомилась с Мономахом. Он без обиняков, не стесняясь в выражениях, как и пристало человеку его профессии, объяснил, чего ей стоит ожидать в ближайшие десять лет, если она не прекратит жрать что попало. Возможно, жесткие слова доктора не упали бы на благодатную почву, если бы он не заинтересовал Аллу не только как врач, но и как мужчина. Ей пришлось пересмотреть свою доктрину под на-

званием «принимайте меня такой, какая я есть, или идите к черту».

— Слушай, — сказала она вслух, обращаясь к подруге, — а откуда у Бузякиной такой домина, а? Разве на телевидении можно столько заработать?

Марина коротко хохотнула.

— Нет, конечно! Даже Волочкова построила свою «хижину» на деньги любовников, а она зашибает куда больше Бузякиной!

— И у нее — любовники? — с сомнением пробормотала Алла.

— Насколько мне известно, дом покупал ее муж.

— Она замужем?

— Ну ты темнота, подруженька! — развела руками Марина, осуждающе глядя на Аллу. — Что, совсем телик не смотришь?

Алла не стала отвечать на риторический вопрос, ведь Марина отлично знала, что меньше всего ее интересуют светские новости и сплетни.

— Бузякина замужем за Борисом Томиным, — со вздохом пояснила адвокатесса.

— Погоди, за тем самым, за которым охотится ОБЭП?

— За ним.

— Так он же вроде в бегах?

— Ага. То ли на Кипре, то ли в Малайзии. Отдел по борьбе с экономической преступностью уже года три парится, только вот доказательная база хромает на все четыре лапы!

— Тогда зачем скрываться?

— На всякий пожарный — а вдруг они таки нароют на него достаточно компромата? Тут всего-то необходим один-единственный человек, который

его сдаст. Может, конкурент какой или, скажем, бывший партнер.

— Так они что, до сих пор в браке, но живут раздельно? — недоуменно спросила Алла. — Как такое возможно?

— Ой, подруженька, чего в наши дни не случается!

— Неужели их связывает такая большая любовь?

— Скорее такое большое бабло.

— Фи, какая же ты прожженная материалистка!

— Жизнь научила! Между прочим, большая часть недвижимости Томина записана на Бузякину — вот и еще одна причина, по которой к нему так сложно подобраться. К ней-то претензий нет, она актриса, в бизнесе ни черта не смыслит. Говорят, Томин «наколел» партнера. Его дела резко пошли в гору, а до того он был всего лишь дельцом средней руки, с которым серьезные люди никаких дел иметь не желали.

— Если он так необходим ОБЭПу, почему они не возьмут этого партнера, не притащат в отдел и не заставят рассказать все о Томине? Он только рад будет отомстить!

— Вот уж этого, прости, не знаю, — развела руками Марина. На ее полных запястьях звякнули золотые браслеты: подруга была равнодушна к побрякушкам. Зато Алле не приходилось каждый раз ломать голову, что подарить ей на день рождения! — На самом деле все, что я тебе рассказала, — сплетни и слухи, доподлинно ничего не известно и, как говорят вы, «комитетские», к делу это не пришьешь.

— Я не имею никаких дел с ОБЭПом! — запротестовала Алла, испугавшись, как бы подруга не заподозрила ее в попытке шпионажа. — Там работают неприятные ребята, и у меня и в мыслях не было...

— Да ладно, забей! — усмехнулась Марина.

В этот момент толпа, окружавшая Бузякину, снова заволновалась и потянулась к дверям.

— О, глянь, — адвокатесса толкнула Аллу в бок локтем, — похоже, кушать подано!

— Как... А это все — куда? — растерялась та, обводя взглядом накрытые столы, ломившиеся от бутылок с шампанским, блюд с крошечными «дизайнерскими» канапе, гигантскими оливками и перцами, фаршированными сыром, анчоусами и креветками.

— Так это закуски были, — пожалала плечами Марина. — А теперь черед ужина!

Столовая оказалась еще шикарнее, нежели зал, в котором подавались закуски: просторное помещение, уставленное по периметру белыми витринами, заполненными дорогими безделушками, вазочками и расписными блюдами. На Аллин вкус, как-то чересчур уж по-мещански, но кто она такая, чтобы судить других?

При виде блюд на столе у Аллы разбежались глаза: наверное, такое изобилие она видела только в кино! Здесь была икра, красная и черная, в хрустальных розетках, рассыпанных по белоснежной скатерти, словно частые узоры; нарезанные тонкими ломтиками лосось и семга, белый палтус и тонкий, напоминающий змею угорь, а также королевские креветки в кляре и винном соусе. Овощи горками громоздились рядом с морепродуктами, а уж от разнообразия салатов мозг и вовсе взрывался. Господи, как же ее диета?! Алла беспомощно оглянулась на Марину, карие глаза которой горели плотоядным огнем, и она вряд ли замечала растерянность подруги. Алла с тоской подумала об овощах на пару и кабач-

ковой запеканке, ожидавших ее в холодильнике по соседству с утиной грудкой и рублеными котлетками из курицы со шпинатом — они не выдерживали сравнения с праздником желудка, предлагаемым Бузыкиной гостям. Станный, чуть остекленевший взгляд актрисы ненадолго задержался на незнакомом лице, словно она мысленно спросила себя, кто Алла такая, но и только — в помещении было полно людей, которых Лариса либо не знала вовсе, либо видела от силы несколько раз в жизни. Каждый из знакомых Бузыкиной привел с собой пару, и хозяйку приема не заботило, что каждый второй человек за столом — незнакомец.

Усевшись рядом с Мариной, Алла еще раз оглядела стол. Что же из представленного тут изобилия можно есть? Возможно, морские гады не повредили бы, не будь в них столько калорийного соуса. В последнее время процесс похудения замедлился. Диетолог по фамилии Добрая (а на самом деле настоящий Пиночет, ведь она так сурово отчитывает Аллу за каждую лишнюю калорию!) об этом предупреждала.

«Поначалу, — говорила она, буравя Аллу своими небольшими серыми глазками под толстыми стеклами очков, — процесс пойдет быстро, но со временем организм привыкнет к стрессу и начнет «запасаться» впрок. Не нужно этого бояться — рано или поздно произойдет очередной толчок и вы продолжите сбрасывать лишние килограммы». Легко ей рассуждать — сама-то тощая, как палка!

Алла поглядела направо, потом налево: вокруг нее народ с аппетитом жевал. Марина даже глаза закрыла, так ей было вкусно!

— Слушай, я ведь так и не спросила, по какому случаю вечеринка, — шепнула Алла, склонившись к уху подруги. — Что празднуем?

Адвокатесса вздрогнула от неожиданности, и на мгновение на ее гладком, полном лице появилось недовольное выражение, ведь ее оторвали от поглощения деликатесов. Люди вокруг ели так, словно прибыли из голодного края, а ведь это в основном состоятельные и известные личности. Вот она, сила халявы!

— Начало съемок нового фильма, — пояснила между тем Марина, прожевав очередной кусок и запив его изрядным глотком «Вдовы Клико». — Вон, видишь, на том конце стола Ивакова сидит с кислой физиией?

— Кто такая Ивакова? — поинтересовалась Алла, крутя головой в поисках лица, наиболее соответствующего описанию подруги.

— Ой, какая же ты... Ольга Ивакова, актриса. Ну ты что, никогда ее не видела?

— Может, и видела, только вот не помню, как она выглядит.

— В лиловом платье, — со вздохом пояснила Марина. — С жуткой пластиковой брошкой. Теперь видишь?

— Ага. И чего эта Ивакова такая невеселая?

— Так роль же ей обещали, прикинь? У нее все шансы были, ведь она на десять лет моложе!

— А как вышло, что ее заменила Бузякина? — удивилась Алла.

— Ларису изначально прочили на эту роль. Исторический пеплум — популярный нынче жанр, а для Бузякиной — еще и возможность вырваться из узких рамок сериалов... Хотя я, честно сказать, не по-

нимаю, чем этих артистов сериалы не устраивают: более или менее постоянная работа — во всяком случае, на длительный срок, особенно если удастся продержаться несколько сезонов! Но все отчего-то рвутся на большой экран.

— Ты сказала...

— Да помню я, помню! Короче, по слухам, Бузякину утвердили на роль. Дело уже было на мази, но она вдруг начала стремительно толстеть, а это, как ты понимаешь, ролью не предусмотрено.

— А что с ней случилось? — прервала подругу Алла. — Лариса ведь всегда была стройной!

— Не знаю точно, что произошло. Болтали, что она какое-то время назад в аварию попала, но ведь от этого не толстеют, верно? Когда я увидела ее на каком-то случайном снимке в Интернете, сделанном папарацци, чуть со стула не свалилась — да она почти как я стала весить!

— Странно, — покачала головой Алла. — Для сбоя в обмене веществ обычно есть причины!

— Может, гормоны? — предположила адвокатесса, задумчиво жуя кусочек заливного. — Ранний климакс? Говорят, такое случается.

— И все же ей удалось похудеть!

— Да, и быстро! И, как видишь, роль досталась ей, а до этого продюсер — вон он сидит, по правую руку от Ларисы, — планировал ее заменить Иваковой. Они примерно одного типа, а возраст Ольги больше соответствует роли. Но теперь об этом говорить не приходится, ведь Бузякина снова в седле!

В этот момент официанты, обслуживающие ужин, внесли горячее, и Марина потеряла интерес к беседе, с вожделением втягивая ноздрями аппетитные аро-

маты. Алла с ужасом смотрела, как гигантские блюда с жареным мясом водружаются на столе. За ними последовала семга, запеченная с какими-то заморскими фруктами, целая форель на гриле и карп в сметанном соусе. Добрая поставит ее к стенке и расстреляет морковь и сельдереем из помпового ружья!

Чтобы не глядеть на еду, Алла перевела взгляд на противоположный конец стола, где в окружении ближайших приятелей восседала Лариса Бузякина. Она с интересом отметила, что тарелка актрисы так и осталась пустой. Официант попытался положить ей кусок мяса, но она лишь скривилась и отмахнулась от него, как от назойливого насекомого. И как ей удастся равнодушно наблюдать за жадно поглощающими всю эту вкуснятину гостями? Не похоже, чтобы Бузякина страдала! А вот Алла едва сдерживалась, чтобы не навалить себе полную тарелку с горкой. Зато от нее не укрылся тот факт, что Лариса то и дело прикладывается к бокалу, а услужливые официанты постоянно ей подливают. Может, из-за этого ее прозрачные голубые глаза кажутся остекленевшими? Если она не начнет закусывать, то скоро окажется под столом! Актриса уже проявляла признаки опьянения: ее речь стала громче, она часто смеялась, а рука все с большим трудом нащупывала тонкую ножку бокала. Алла напрягла слух, пытаясь уловить, о чем идет разговор.

— ...невероятного результата! — донеслись до нее слова Ивана Парахневича. — Сколько, говоришь, ты сбросила?

— Тридцать четыре кило! — с гордостью отвечала Бузякина. — Страшно представить, да? — Актриса запрокинула голову и расхохоталась. Смех ее показался Алле наигранным.